

Владимир Николаев

**«ВОВИКИ»
И
просто стихи**

Санкт-Петербург
2007

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Н63

ISBN 978-5-98947-052-5

© В. Николаев, 2007

Ах, как хочется!

Ах, как хочется, как хочется на волю,
Где колышет ветерок макушки елей,
И за чаем, обжигающим до боли,
Ощущать здоровый дух в здоровом теле.

По камням бегут, позванивая, реки,
Дельтапланы устремляются в полеты,
Но сидим мы, арестованы навеки,
За решетками оконных переплетов.

Ах, как хочется, как хочется влюбиться
И глотать любви пьянящую заразу,
Но недаром, но недаром говорится,
В старой песне, что нельзя любить двух сразу.

Ах, как хочется, как хочется напиться,
Но вином в душе задора не прибавить.
Остается, остается лишь забыться,
Но и этого не даст зануда-память.

23 апреля 1999 года

Мечта идиота

Моей Любочке

Вы — ощущение чуда,
Как бестелесное пламя,
Как со снежинками блюдо,
Словно пирог с облаками.

Мне б откусить Вас немножко,
А не глазеть недоумком.
Взять бы Вас нежно за ножку
И опрокинуть, как рюмку!

8 марта 2006 года

Праздничная грусть*
(ностальгически-ироническое)

Не стало лозунгов, размноженных газетами,
И не дают оценок нам партхозактивы,
И мы не ходим под трибунами с портретами
И ярким облаком цветных презервативов.

1 мая 1995 года

* Из серии «вовики к праздникам».

Белая юбка (танго)

Белая юбка с разрезом
И загорелое тело...
Ими, бывало, я грезил,
Будучи, в общем, несмелым.

Легкие, стройные ножки
В этом разрезе мелькали
И, открываясь немножко,
Мне целый мир открывали.

Сладким предавшись порокам,
Взгляд запускал, словно тать, я,
Как бы скользнув ненароком,
В вырез волнующий платья.

Я задыхался от дрожи
И умирал от волненья,
Чувствуя к девичьей коже
Легкое прикосновенье.

Это влечение к даме
Пусть назовут неприличным,
Только б всё это с годами
Не становилось привычным,

И не свалилось напасти
И не случилось несчастья:
Вдруг не почувствовать власти
Выреза легкого платья,

Или мне ножкой не грезить,
Или меня не задела
Белая юбка с разрезом
И загорелое тело.

7 октября 2000 года

Лучик

Моей Любочке

Словно лучик — среди тучек,
Словно ночью — огонек,
Самый лучший мой попутчик,
Самый славный мой дружок.

Без людей и при народе,
Взаперти иль на свободе,
На привале и в походе,
Во саду ли, в огороде...

С ней всегда я неразлучен,
С ней заботы — дребедень,
Даже серый день не скучен,
Если с ней я в этот день.

И у нас с моей подружкой,
Словно саночки — с горушки,
Облака — издалека,
Иль по камушкам — река,

Дни летят и годы мчатся,
А глаза её — лучатся!

8 марта 2003 года

30 лет

К юбилею выпуска 016 группы ЛЭТИ

Лысые, седые, бородатые,
Но еще, по-прежнему, бедовые,
Собрались отметить эту дату —
Юбилей кончины ноль-пудовой.

Наши непохожие карьеры
Мы свершили, даже не заметив.
Мы еще не все — пенсионеры,
Но уже не все на этом свете.

Наше время гонит всё быстрее
К новым рифам, айсбергам и мелям,
Но зато мы чувствуем острее,
Что не зря пуд соли вместе ели.

Пусть несутся нам навстречу даты,
Пусть мы их наотмечаем вдоволь.
Вместе мы сидим, слегка поддатые,
Пьем мы за бессмертье ноль-пудовой!

20 января 1996 года

Баллада про Ивана Петрова

Бедняга наш Иван Петров:
Ему жена, без лишних слов,
Пока он ездил на юга,
Здесь понаставила рога.

Рога мешали, и от горя
Иван Петров загнулся вскоре.
Когда же в гроб его впихнули,
То дырки в нем рога проткнули.

Из гроба Ванечки Петрова
Торчат рога, как из коровы;
Все смотрят: что это за штучки?
Наверное, от гроба ручки!

Процессия плыла к могиле,
За «ручки» гроб друзья тащили,
И донесли до места прямо,
И гроб поставили у ямы.

Тут подбежал бездомный пес,
Рога отгрыз и прочь унес,
Урча утробно на бегу:
Даешь иваново рагу!

И от могилы, все в печали,
Друзья брели и размышляли:
Счастливчик наш Иван Петров,
Его зарыли без рогов!

13 апреля 1997 года

Любови — с любовью*

Моей Любочке

ВЕРА умирляет разум,
Горячит НАДЕЖДА кровь,
Но все это вместе, разом
Может только лишь ЛЮБОВЬ!

28 сентября 1994 года

* Из серии «вовики к праздникам».

День рождения*

День рождения — это повод,
Чтобы выпить, как на тризне.
Ведь года стучат — как поезд,
Унося меня от жизни.

23 апреля 2000 года

* Из серии «задумчивые вовики».

Марш питекантропа

Я до пяток заволошенный,
Я — зубастый и когтистый.
Моя морда перекошена —
Утром лев меня потискал.

Положение было скверное —
Хорошо, не дал я дуба.
А сейчас подруга верная
Чинит мне бизонью шубу.

Очевидно, ей приятен я,
Да и мне она приятна.
На костре дымится львятина,
Пообедаем мы знатно!

А когда с едой развяжемся
И придет ночное время,
С ней в пещере мы уляжемся,
Но не спать, а делать племя.

А потом во сне увижу я
Ясно, как на самом деле,
Что праправнуки бесстыжие
Вовсе без волос на теле!

Порют, черти, отсебятину
И мотают предкам нервы,

И совсем не любят льятину,
Жрут какие-то консервы.

Тут меня, во сне орущего,
Вскинет, словно по тревоге.
Из такого вот «грядущего»
Я бы быстро «сделал ноги»!

28 декабря 2005 года

Времена года

Моей Любочке

Мои ма́и — не́ясны,
Мои вёсны — морóзны,
Сентябри мои — гря́зны,
Мои осени — грóзны,

Январь мой — хлипкий,
А июль — унылый,
Если нету улыбки
На губах моей милой.

27 января 1995 года

Индульгенция

Просила Ахматова Галича спеть,
Но он отвечал, что не может посметь —
И так, мол, про Галича ходит молва:
Встречаются в песнях плохие слова,

Такие слова, что он сам им не рад...
Но Анна Ахматова молвит: «Ах... мат...
Филологи ж мы, и нам мат нипочем!»
Вот так Александр был Анной прощен.

30 июля 1995 года

Ах, Любочка!

Моей Любочке

Заря туманной юности
Угасла вдалеке
И нам барьеры трудностей
Не взять уж налегке,
 Но впитаны, как в губочку,
 Все лучшие деньки,
 Ах, Любочка! Ах, Любочка!
 Какие пустяки!

Когда мы были молоды
И рады помечтать,
Ни зноя и ни холода
Могли не замечать,
 Несли мы по пригорочкам
 Себя и рюкзаки,
 Ах, Любочка! Ах, Любочка!
 Какие пустяки!

Девчонку неприступную
Я очень уважал,
Но помыслы преступные
В извилинах держал...
 И вот рука под юбочкой,
 И мы уже близки,
 Ах, Любочка! Ах, Любочка!
 Какие пустяки!

Теперь, как к свечке бабочка,
Ко мне ты не взлетишь,
И золотою рыбочкой
В волне не заблестишь,
 Но есть в сердцах зарубочки,
 И мы — не старики,
 Ах, Любочка! Ах, Любочка!
 Какие пустяки!

А если, если, если,
Когда-нибудь, когда
Мы петь устанем песни,
К нам подползет беда,
 То ни к чему нам рюмочки,
 Как средство от тоски...
 Пока мы вместе с Любочкой,
 Все беды — пустяки!

15 ноября 1998 года

Про «обгоревших»

Обгорев на кострах эмоций,
Мы шагаем по жизни ногами,
Симпатичнейшие уродцы
С перевернутыми мозгами.

Гимн уродцев

Одурев от закатов-восходов,
После длинных дневных переходов,
Натоптавшись по тропам и скалам,
Мы, бывало, ползем до привала.
И котлы поразвесив на крючья
Над огнем, пожирающим сучья,
Верим мы, что, под ложек бренчанье,
В бытиё возвратится сознание.

Как прекрасна под елкой палатка
И уютна, как русская хатка...
Темнота опускается ниже
И к огню мы сдвигаемся ближе.
И ведем мы «за жизнь» разговоры
Под гитарной струны переборы,
И чаруют нас Визбора ноты
Ощущеньем ночного полета.

Но пахнуло на нас нафталином,
Мы костер заменили камином,
Нет в заботах у нас недостатка
И пылится в кладовке палатка,

И ведем мы «за жизнь» разговоры,
Забывая струны переборы,
Но останется главным богатством
Ощущение старого братства.

5 декабря 1999 года

Эта Люба мне любá (Юбилейная ретроспектива)

Моей Любочке

Мы когда-то у костра
Пели песни до утра
И ходили с рюкзаком,
Почему-то все пешком,
И не летом, а зимой,
В темноте и по кривой.
Хорошо, когда друзья
Все «с приветом», как и я!
Ну, а если б не с приветом,
То не быть бы мне поэтом...

Собралися мы в поход,
Адик баб с собой ведет,
То есть — девушек с работы,
А числом — чуть меньше роты.

Приезжаю на вокзал,
Захожу в билетный зал.
Под сосновским расписанием,
Видно даже с расстоянья:
Тьма девиц различной масти,
И, конечно, все — при счастье
В предвкушении похода
И общения с природой.

Дальше — ехали и шли,
Пели песни, спать легли.

А наутро я, зевая,
Из палатки выползаю
И сажусь у костерку
Натошак попить чайку.

Вдруг одна из этих кралей,
Та, что Любой называли,
Не успев за куст сходить,
Сразу — шась, посуду мыть,

И с улыбкой смотрит вдаль,
А улыбка — как рояль,
В смысле — как клавиатура.
У меня ж губа — не дура!
Я ж ее заметил враз!
Положил, короче, глаз.

А чуть позже эта киска,
Перемыв все ложки-миски,
Вдруг, сверкая перламутром,
Говорит мне: «С добрым утром!»

И, услышав эту фразу,
Я, конечно, понял сразу:
Эта Люба мне любá,
И она — моя судьба.
Остается лишь решить,
Как ей эту мысль внушить.

Я ходил за ней два года,
Стал похожим на уroda,
Вел в кино, цветы дарил,
Ан гляжу — не покорил.

Я вздыхал, вручал подарки,
С ней катался на байдарке,
Даже бриться перестал,
И, в конце концов, достал.

С этих пор мы оба рады,
Что всегда мы вместе, рядом,
А расстались на чуть-чуть,
И мне ясно так, что — жуть:
Эта Люба мне любá,
И без Любы мне — труба.

Хоть давно мы «венчаны»,
Я о ней токую:
Ах, какая женщина,
Мне б — такую!

28 сентября 1997 года

Белый стих

Когда идешь ты с вечеринки
Глухим и темным переулком
И, пошло шаркая, навстречу
Амбал здоровый подгребают
И, не произнося ни слова,
Тебе в глаза нахально тычет
Два раскоряченные пальца,
Не суетись и не пытайся
Ребром ладошку ставить к носу.
Быть может, это и поможет,
Но негодяя не накажет.
Взамен ненужных мельтешений,
Ты, деловито и спокойно,
Дай пальцам глубже погрузиться
И головы движеньем резким
Сломай проказливые пальцы!

1 апреля 1998 года

Другу-юбиляру

Борису Р.

Я б пожелал тебе ценностей вечных:
Крепкой семьи и уютного дома;
Если и грусти — то лишь скоротечной,
Если и падать — то лишь на солому.
 Я б пожелал тебе зоркого глаза,
 Добрых друзей, интересного дела,
 Плеч широченных и узкого таза,
 Впалого пуза и мощного тела.
Я б пожелал тебе крепкого духа
(Но не того, что от потных подмышек),
Чтобы по жизни была только «пруха»,
Чтобы катился по ней ты без шишек,
 Чтоб не считал, что «своя хата — с краю»,
 Знал, что такое и совесть, и честь.
Я пожелал бы, но я не желаю...
Просто я знаю, что всё это — есть!

Мне остается одно пожелать:
Всё, что имеешь — и впредь не терять.

17 февраля 2003 года

Два яйца* **(цикл)****

Яйцо N 1

Скроив унылое лицо,
Я, чтоб с тоски не окочуриться,
Возьму, сварю и съем яйцо,
Которое учило курицу.

Яйцо N 2

Жизнь человеку дается
один раз, и прожить ее
надо так, чтобы не было
мучительно больно...

Взгрустнулось. Вышел на крыльцо.
Не спится. В рот не лезет ужин.
Я, сев на стул, отбил яйцо
И никому теперь не нужен.

8 марта 1994 года

* Из серии «грустные вовики».

** Ю. Визбор как-то говорил, что, если хотя бы две песни объединены единой темой, то это — уже цикл...

Мужчина и женщина*

Моей Любочке

Ах, Женщина, все Ваши совершенства —
Для увлечения мужика-урода.

Конечно, в этом — высшее блаженство,
Но, все же, расточительна природа!

11 июля 1994 года

* Из серии «задумчивые вовики».

Реформы

Мы, словно с похмелья, косые,
Большой экипаж корабля
С красивым названьем «РОССИЯ»
И кучкой лжецов у руля.

То «полный вперед» с разворота,
То лихо меняем мы курс,
И всех нас качает до рвоты —
Опять за конфузом конфуз.

Старались казаться мы круче:
Беда, не беда — ерунда!
Ведь мы же хотели «как лучше»,
А вышло опять «как всегда».

Как исстари, брат — против брата,
Родители — против детей,
При этом мы все — демократы
От кожи до мозга костей!

В сторонке от подлого века,
Не чокаясь, пьем за уклад,
Когда человек — человеку
И друг, и товарищ, и брат!

5 декабря 1998 года

Про доминошника дядю Колю и домушника Петруху (классическая блатная песня)

Слух разнесся: замочили дядю Колю!
Нет таких, кто с дядей Колей не знаком.
Жалко, братцы, дядю Колю нам до боли —
Дядя Коля был отличным мужиком.

Дядя Коля был замочен темной ночью
В подворотне, где не светят фонари.
Его тело продырявили заточкой
И оно там пролежало до зари.

Дядя Коля, хоть и не был он ученым,
Был умнейшим человеком во дворе.
Значит, не был человеком он никчёмным,
Как мамыши объясняли детворе.

Дядя Коля — доминошник был отменный.
То ли мастер был он, то ль ему везло.
Если в паре кто с ним не был, непременно
В этот вечер становился он козлом.

Как-то раз стучать костями сел Петруха.
Паразит, на днях из зоны он пришел.
Но никак не шла в игре Петрухе пруха,
Он в конце игры услышал: «Ты — козел!»

Помрачнел он так, что вряд ли кто поверил,
Что не держит он на дядю Колю зла.
А назавтра мы узнали о потере —
Так ответил дядя Коля за «козла».

Все мы знали, как домушника, Петруху;
Что готов он маму с папою продать.
Но о том, что он способен на мокруху,
Ни за что мы не могли предполагать.

Завалившись на своих делишках старых,
Пусть Петруха снова в зоне, хрен бы с ним.
Эту гниду мы отыщем и на нарах,
За тебя мы, дядя Коля, отомстим!

22 июля 2005 года

За Любовь

К юбилею Любы С.

Всех юбилеи немного «достали».
Больше в них радости или печали?
Но, если Вы не устали душой,
Значит, и возраст у Вас — не большой.

Имя, к тому же, у Вас символично,
И мелодично, и меланхолично.
И, разделяемый сотнями верст,
Я сочиняю волнующий тост.

Прелести Ваши нельзя не восславить!
Вам ведь никто не откажется вставить
Нежное слово в хвалебную строчку —
Так Вы прекрасны! Кончаю — и точка!

10 сентября 2005 года

Строчки про точки*

Конец сценария известен:

Безногая расставит точки...

Нам жить приходится всем вместе,

А умирать — поодиночке.

30 декабря 1994 года

* Из серии «мрачные вовики».

Пенсионерка

Вы себе представляете парижских женщин
с шей разжемчуженной,
разбриллиантенной рукой...

Бросьте представлять себе!

Жизнь — жестче —
у моей парижанки вид другой.

В. В. Маяковский, «Парижанка», 1929 год

Затихни смех! Умолкните песни!
Хватит страдать об уходящем веке!
Сегодня мы провожаем на пенсию
Замечательного человека!

И не стоит проявлять интереса
К величине «вспомоществования»:
Пенсия — это просто довесок
К достигнутому благосостоянию.

Увы, расслабляться нельзя ни часика,
И от воскресенья до субботы
Придется (перефразируя классика)
«Работать, работать и еще раз работать».

И не кривитесь, как от отравы,
И не тряситесь, как студень, от смеха:
Право на труд — это главное право
Простого российского человека.

Post-юбилейное (Пенсионерка-2)

Ларисе А.

Год прошел, а до Парижа
Ни чуть-чуть не стало ближе,
Те же рюкзаки и лыжи
Заполняют коридор.

И под Эйфелевой башней
Так и не крутились шашни,
И глядеть совсем не страшно
С высоты — на старый двор.

И вокруг — всё те же лица,
И от мужа — не укрыться,
Но недаром говорится:
С милым рай — и в шалаше.

А друзья, сквозь лет мельканье,
Видят то же обаянье,
И плевать на расстоянья —
Лишь бы был Париж в душе!

30 июня 2000 года

Интернациональное*

Сейчас скажу я очень метко
О русских, неграх и китайцах:
Мужчины — вечные наседки,
Они всю жизнь сидят на яйцах.

10 февраля 1996 года

* Из серии «задумчивые вовики».

СПС*

Рыжие, лысые и кучерявые,
Все — «молодые» и все — «очень правые».
Правда, для взгляда и здесь есть отрада —
Коротко стриженная Хакамада.

21 декабря 1999 года

* Из серии «смешные вовики».

Нам вдвоем — 35 **(к 35-летию свадьбы)**

Нынче каждый год особо дорог,
Мы ж хотим прожить еще лет сорок,
Чтобы юбилей семьдесят пятый
Стал очередной приятной датой.

Мы хотели б вам пообещать бы
Век прожить бы — до «коронной свадьбы»
И без клизмы, спазма и маразма
Помереть в постели от оргазма!

7 сентября 2003 года

Летом в деревне (Глашкина тайна)

Я — маленький мальчик, я с мамой в деревне
Поблизости от Печор.

Я в солнечной хате, мой сон только прерван
И через ресницы — мой взор.

Хозяйская девка с мясистыми ляжками
Моем старательно пол,
А девку зовут, как мне кажется, Глашка.
У девки — подоткнут подол.

Она машет тряпкой, сверкая коленом,
А майка свалилась с плеча.
И титька, как будто бы рвется из плена,
Округла, на вид — горяча.

Я — маленький мальчик, но мне интересно:
Вылезет или нет
Та самая титька, которой так тесно,
Которая рвется на свет.

Потом мне припомнилось: кто-то описывал,
Как мальчик, присев перед девочкой,
Ей задал вопрос: из чего она писает?
Она рассмеялась: «Из щелочки».

А мальчик пытается ей возражать:
Мол, мама — из рыжей щетки!
И мне самому захотелось узнать,
Из чего ж они писают, всё-таки.

А Глашка — всё машет, азартом охвачена,
Взглядом упершись в пол.
Хоть ноги совсем у нее раскорячены,
К несчастью, подоткнут подол.

И я всё надеюсь, что Глашкину тайну,
Вглядевшись, узнаю вот-вот..
Ведь я, вообще-то, совсем и не маленький,
Мне — в школу на будущий год!

20 июля 2005 года

Про Вовика*

Только хорошее,
или ничего —
это не про нас.

Ужасно до соблазнов слаб:
Не прочь рюмашку к ужину,
К тому же очень любит баб,
Особенно свою жену.

23 апреля 1994 года

* Из серии «иронические вовики».

Цель и суть*

Как хорошо, когда имеешь цель
И четко знаешь этой цели суть:
Залезть к любимой женщине в постель
И тихо на плече ее уснуть!

14 апреля 1999 года

* Из серии «иронические вовики».

Подарок

Моей Любочке

Подарить мне вздумалось
Ясный месяц — милой,
Облако — нахмурилось
И его закрыло.

Захотел я облако
Подарить любимой,
Дунул ветерок легко —
И проплыло мимо.

Бог с ним! Облако — не плед,
Не спасет от дрожи;
И, тем более, на хлеб
Месяц — не положишь.

Пусть подарки мнимые
Остаются сказкой,
А отдам любимой я
В дар любовь и ласку!

28 сентября 1999 года

Эдичке Саенко*

Меня больше не интересуют
женщины: их руки, ноги, это
отверстие между ногами...

*Э. Лимонов***

Видно, не так далеко до движенья
Бренного тела вперед сапогами,
Если уже не приводит в волненье
«Это отверстие между ногами».

15 августа 1994 года

* Из серии «задумчивые вовики».

** Цитируется по памяти.

Ночная прогулка

В сумерках дама виляла торсом,
Вдруг — ей навстречу страшный субъект,
И, без разговоров, в неё уперся
Предметом, похожим на пистолет.

Дамочка рухнула на колени,
С испуга зубами вцепившись в ствол...
Тут прозвучало одно выраженье,
Которое здесь я бы, вряд ли, привел.

6 июня 1999 года

40-летней Айсаре* (к празднованию юбилея)

Этих лет молодой Айсары
Никогда не бывало чудесней.
Нас сближали палатки, костры,
Переходы, гитары и песни.
 И бывало, порою, всю ночь
 Мы у тлеющих углей сидели
 И, конечно, нам было невмочь
 Друг без друга прожить и недели.
Но с годами мы поразбрелись,
Становясь потихоньку седыми.
А сегодня мы все собрались,
Чтоб друг с другом побыть молодыми.
 Да, конечно, нас трудно узнать.
 Мы стареем и даже уходим.
 И прекрасно, что нынче опять
 Мы друг в друге тех, прежних, находим.
Пусть года — верстовые столбы
Уплотняются в дни и минуты,
Но на контурных картах судьбы
Мы свои проложили маршруты.

20 сентября 2003 года

* Айсара — туристская группа, образовавшаяся в 1963 году в ЛЭТИ после поездки на целину в совхоз «Айсаринский».

Тост-экспромт*

Моей Любочке

Прекраснейшей из симпопончиков,
Назло морозам и метелям,
Желаю вечно быть бутончиком
И распускаться — лишь в постели!

8 марта 1995 года

* Из серии «интимные вовики».

Два сапога — пара

Два сапога, конечно — пара,
Но я бы Вам напомнить мог
Об истине простой и старой:
Они должны быть с разных ног.

Лишь разное быть может парой,
Хоть сапоги, хоть берега...
Зачем, скажите, нам два правых
Или два левых сапога.

17 августа 1994 года

**Борису Дмитриевичу Кирсанову,
нашему «Старику»,
к его несостоявшемуся юбилею**

До чего же бывало тебе по душе
Встретить всю айсаринскую братию;
Возглас: «Кто к нам приехал!» — и рот до ушей,
И распахнуты руки к объятиям.

И нам было приятно сидеть просто так,
За бутылкой и под чаепитие
Постигая друг друга, и даже пустяк
Откликался в душе — как событие.

И казалось, что нас обойдут стороной
И беда, и несчастные случаи,
Но у смерти имеется принцип простой:
Взять у жизни все самое лучшее...

Не настигнут тебя ни мороз и ни зной,
Ни метель и ни дождик под радугой,
И не скажешь ты мне, мол, тряхнем стариной,
На байдарке форсируем Ладогу.

Ты, как будто, ушел к неизвестной звезде,
Налегке, без палатки и компаса;
Ты — в земле и на небе, нигде и везде,
Ты — мосток между нами и Космосом.

27 ноября 1998 года

Даты

Борису Кирсанову

Не могли представить мы, ребята,
Что премного нагонять печали
Будет нам когда-то эта дата —
Та, что на кресте стоит в начале.
 И сегодня мы другую дату
 Вспоминаем, кстати иль некстати.
 В том, что живы, мы не виноваты,
 Но себя мы, всё же, виноватим.
И за то, что дружбу с самым мудрым
Не воспринимали как награду,
И за то, что злым февральским утром
Мы не оказались где-то рядом.
 Ты, Старик, ушел от нас не старый,
 И тебя уж не состарят даты,
 Хоть они несутся, как в угаре,
 И мелькают, словно перекаты,
Пробивая в наших душах дырки.
Мы на них заплаты ставим снова...
Даты на кресте — стоят впритирку;
Между ними — весь твой бег спрессован.

27 ноября 2001 года

Почти идиллия*

За окном темно и пусто.

Осень. Дождь. Природы стон.

Ася квасила капусту.

Вася «квасил» самогон.

20 февраля 2002 года

* Из серии «грустные вовики».

Весеннее

Майе Ф.

Опять к восьмому мая
Тебе пишу стихи я,
И словно лед ломает
Стихов моих стихия,

Которая взорвется
Черемухи кипеньем,
Которая взовьется,
Как жаворонка пенье,

До солнца доберется,
Рискуя там растаять,
И, наконец, вернется
С весной тебя поздравить!

8 мая 2002 года

Прощение

Когда поэт, описывая даму,
Начнет: «Я шла по улице, в бока
впился корсет», —
Здесь «я» не понимай, конечно, прямо,
Что, мол, под дамою скрывается поэт.
Я истину тебе по-дружески открою:
Поэт — мужчина. Даже — с бородою.

Саша Черный, 1909 год

Кабы знать мне, милый,
Как тебя вернуть,
Голову б склонила
Я тебе на грудь,
По щеке колючей
Провела рукой...
Мне не нужен лучше,
Нужен мне — такой.

Кабы выдал случай,
Где тебя найти,
Через лес дремучий
Я б нашла пути,
Сквозь болота гнилы
Я бы проползла
И сказала: «Милый,
Я тебя нашла!»

Кабы мне приснилось,
Как тебя спасти,
До тебя стремилась
Я бы дорасти,
Из последней силы
Я б тянулась ввысь...
Я б тебя простила,
Только воротись!

28 октября 2000 года

Грустно о вечном*

Вечности шаги довольно грубы,
И у тех, кто близко к обелиску,
Выпадают волосы и зубы,
Обвисают сиськи и пиписки.

6 апреля 1997 года

* Из серии «задумчивые вовики».

Смятение души и тела*

На что решиться ночью соловьиной?

В какие мне себя поставить рамки?

Что выбрать: вздохи девушки невинной

Или любовь половозрелой самки?

2 мая 2001 года

* Из серии «задумчивые вовики».

Первое свидание

Моей Любочке

В этой встрече нашей — первой и единственной
Было что-то от волнующего праздника,
А глаза твои сияли так таинственно,
И казалось, что они тихонько дразнятся.

Заведенный соловьями в душной полночи,
Одуревший от своей внезапной смелости,
Я, как узник, ослепленный светом солнечным,
Постигал во тьме твои девичьи прелести.

Суетились мои руки неумелые,
Но себя я все же чувствовал счастливым...
И светились в темноте ромашки белые,
Словно грудь, не загоревшая под лифчиком.

28 сентября 2000 года

Случай*

Как-то я однажды в прозе тост произносил —
Все в обиде: «вовика» ты, что же, не родил?
На меня мои друзья пусть не обижаются:
По приказу «вовики», увы, не размножаются!

23 марта 1996 года

* Из серии «задумчивые вовики».

Откровение

Моей Любочке

Недавно один мой старинный дружок
(Мы с ним не видались лет, этак, пяток)
Узрев, что моя борода в серебре,
И, видимо, вспомнив про беса в ребре,

Жену мою вздумал шуточно пытаться:
Не начал ли, дескать, я ей изменять.
Она же, склонясь над моей сединой,
Сказала: «Он мне изменяет... со мной!»

8 марта 1998 года

Победа

Что осталось от Великой Победы?
Конный маршал перед площадью Красной,
Да в медалях глуховатые деды,
Что, подвыпив, матерятся ужасно.

На печи сидят и задницы греют
Хлопцы-Муромцы, дремучие лохи,
А над бедною Россией жиреют
Березовские, Гусинские, Кохи.

Время сделает шажок самый малый,
Под акации улягутся деды,
Ахнут хлопцы от вины запоздалой,
Что на Русь впустили новые беды.

И почувствовав как будто острее
То, чего не понимали порою,
Может, лохи наконец-то прозреют
И увидят в своих дедах героев.

И покажется безумным маэстро
На холсте в облезлой, выцветшей раме
Дирижирующий, спьяну, оркестром
Царь Бориска в исторической драме.

9 мая 2001 года — 9 мая 2002 года

Мы с моей милой

Моей Любочке

Мы с моей милой
 вместе повсюду,
Я с моей милой
 спорить не буду,
Мы с моей милой —
 нитка с иглой,
С ней хорошо,
 как в дождик под елкой.

С милой моею
 нас не разлучат,
С милой моею —
 солнышком туча,
С милой моею
 я расцветаю
И, как во сне,
 я с милой летаю.

Без моей милой
 мне одиноко,
Без моей милой
 дом мой без окон,
Без моей милой
 мне не поется
И, почему-то,
 даже не пьется.

С милою рядом
 стерпится холод,
С милою рядом
 вечно я молод,
С милою рядом —
 в сердце отрада
И никого мне
 больше не надо.

22 июля 1997 года

Деревенские впечатления

Сегодня укусил меня
Петруччо, прямо в ягодицу.
Недаром, Люба, как огня
Боится этой подлой птицы

И говорит: «Хоть он красив,
Но слишком уж, стервец, ретив.
Когда петух так сильно глуп,
Пускай красивым будет суп!»

2 мая 1997 года

Средь шумного бала

Юная дева, средь шумного бала,
С Ржевским танцую, ему загадала:

Маленький, серый, мохнатенький зверь,
Быстренько, юрк в половую, мол, щель...

С нашим поручиком ты не балуй —
Он ей, находчиво: «Гм, это же ...!»

Дева, краснея: «Ах вы, шалунишка!
Что за слова? Да ведь это же мышка!»

Ржевский нашелся и тут моментально:
«Гм, мышка, в, — это орыгинально!»

10 августа 1995 года

За туманом... (про Ивана)

Ивану В.

Скажу я без обмана:
Здоров мужик Иван,
Не соблазнят Ивана
Подушка и диван.

Объятия дивана
Презреет наш Иван
И выйдет утром рано
В росу или туман.

Не потому, что пьяный,
Иль, скажем, плохо спит,
А просто у Ивана
С утра душа болит,

Что смогут без Ивана
Грибы перестоять,
А по Ивана плану
Их надобно собрать,

Потом, без любованья,
По ведрам разложить.
Кто сможет так, как Ваня
Грибочки засолить?

И средь зимы Ивану
Не нужен ресторан,
А примет полстакана
Под те грибы Иван.

И видится Ивану
Сквозь поднятый стакан,
Как снова утром рано
Уходит он в туман...

19 сентября 1999 года

Бег времени*

Бег времени меня достал,
Он приголубит — как отрубит:
Мой кумпол — лыс, конец мой — вял
И девушки меня не любят!

23 октября 1999 года

* Из серии «грустные вовики».

Весенний мотивчик

Удалась весна на славу —
Просто благодать!
Я надену говнодавы
И пойду гулять.

Холодок меня пронижет —
Глазом не моргну.
На газоне в серой жиже
Разом утону.

И природа, обнаружив
Мой смешной порыв,
Улыбнется, в грязной луже
Солнце отразив.

А когда насквозь продует
Ветер-хулиган,
Весь в говне, домой приду я,
Счастлив, как пацан!

26 марта 2004 года

Сидит милый на крыльце... (Частушки)

Сидит милый на крыльце
С выраженьем на лице.
Выражает то лицо,
Чем садятся на крыльцо.

Сидит милый на крыльце,
Словно муха на лице,
Надоел — ну, просто, жуть,
Хоть бы хлопнул кто-нибудь.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Он одну имеет цель:
Хочет он со мной дружить
И невинности лишить.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Он открыть мечтает цех
По разливу алкоголя,
А потом напиться вволю.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Словно тля на огурце,
Весь зеленый и в прыщах —
Он без выпивки зачах.

* * *

Сидит милый на крыльце
И, как шомпол — в ружьеце,
Что-то брякает в ширинке,
А могло бы брякать в Нинке.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Лишь трусы на подлеце:
Всю одёжку где-то пропил
И теперь — в глубокой ж...

* * *

Сидит милый на крыльце,
Словно хрен на холодце:
Так не будет у мальчика
Ни хрена, ни холодца.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Смотрит — будто сквозь прицел,
Милка даже и не ахнет,
Как ее он лихо трахнет.

* * *

Сидит милый на крыльце,
Как кепарь на сорванце,
Правда, что-то между ног
Не торчит, как козырек.

* * *

Сидит милый на крыльце,
С виду — прямо офицер:
С перепоя — дух зловонный
И с тесемками — кальсоны.

Размышления нового русского пенсионера (на моё 60-летие)

Прошли пять дюжин годиков,
Отпрыгали, а вроде как
Их не было совсем.
И, чтоб не канителиться,
Я дюжинами мерить их
Рекомендую всем.

И даже удивительно:
Летящих и стремительных
Их было только пять —
Как будто пущенных пращей...
А сколько будет их ещё?
Пока не сосчитать.

Лошадка (так уж водится),
Не хочет — а приходится
Воз до конца везти.
И нам, как сивым меринам,
Ещё трудов — немерено,
А отдых — не в чести.

Старуха безобразная,
Безноса и страшная,
Всё целила скосить.
Болезного и хилого,
Тьфу-тьфу, пока бог миловал,
Покамест будем жить!

23 апреля 2003 года

На болоте

Где березка золотится,
Где заржавлена водица,
Завлекая нас туда,
Зреет клюква-ягода.

Мы ж, поддавшись на уловки,
И бубня про заготовки,
Выжимаем «чавк» и «чмок»
Из раздавленных дорог.

А проникнув в это лоно,
Мы земные бьем поклоны,
Утверждая мирный плен
Преклонением колен.

И на этой болотинке,
Где сверкают паутинки,
Лад, как мед в большом ковше,
Растекается в душе.

Ни комар не ест, ни мошка,
Тихо полнится лукошко
И не слышно, как болит
Наш родной радикулит.

Вот уже лукошко — горкой,
И дурмана запах — горький,

И далек родной порог,
Впереди же — «чавк» и «чмок».

И, напившись из болотца,
Как из чистого колодца,
Не желаем мы и знать...
Что придем сюда опять!

22 мая 1999 года

СТИХИ

И пальцы просятся к перу,
перо к бумаге...

А. С. Пушкин, поэма «Осень»

Не всегда осознаётся,
Из «души глубин» каких,
Как росточек, вдруг пробьётся
Буква...

Слово...

Строчка...

Стих...

И пускай не удаётся
Жить в миру — как на пиру,
Всё ж перо к бумаге рвётся,
Руки тянутся к перу.

8 февраля 2006 года

Я — в ответе

Моей Любочке

Я за эту женщину — в ответе:
За её печали и волненья,
За её дыханье на рассвете,
За её улыбку пробужденья.

И за то, что ей не стать моложе,
Что торчат предательски сединки
И на этой нежной, гладкой коже
Завелись морщинок паутинки.

Я за эту женщину — в ответе
Перед Богом, совестью и долгом.
Я за эту женщину — в ответе
Перед жизнью, долгой иль недолгой.

Я за эту женщину — в ответе
Каждый миг, что нам судьба отмерит,
И таких законов нет на свете,
Что мою ответственность отменят.

Я за эту женщину — в ответе
На года, а может — на столетья!

7 сентября 2000 года

Содержание

Ах, как хочется!	3
Мечта идиота	4
Праздничная грусть	5
Белая юбка (танго)	6
Лучик	8
30 лет	9
Баллада про Ивана Петрова	10
Любови — с любовью	12
День рожденья	13
Марш питекантропа	14
Времена года	16
Индульгенция	17
Ах, Любочка!	18
Про «обгоревших»	20
Эта Люба мне любá (Юбилейная ретроспектива)	22
Белый стих	25
Другу-юбиляру	26
Два яйца (цикл)	27
Мужчина и женщина	28
Реформы	29
Про доминошника дядю Колю и домушника Петруху (классическая блатная песня)	30
За Любовь	32
Строчки про точки	33
Пенсионерка	34
Post-юбилейное (Пенсионерка-2)	36
Интернациональное	37
СПС	38
Нам вдвоем — 35 (к 35-летию свадьбы)	39
Летом в деревне (Глашкина тайна)	40

Про Вовика	42
Цель и суть	43
Подарок	44
Эдичке Саенко	45
Ночная прогулка	46
40-летней Айсаре (к празднованию юбилея)	47
Тост-экспромт	48
Два сапога — пара	49
Борису Дмитриевичу Кирсанову, нашему «Старику», к его несостоявшемуся юбилею	50
Даты	51
Почти идиллия	52
Весеннее	53
Прощение	54
Грустно о вечном	56
Смятение души и тела	57
Первое свидание	58
Случай	59
Откровение	60
Победа	61
Мы с моей милой	62
Деревенские впечатления	64
Средь шумного бала	65
За туманом... (про Ивана)	66
Бег времени	68
Весенний мотивчик	69
Сидит милый на крыльце... (Частушки)	70
Размышления нового русского пенсионера (на моё 60-летие)	73
На болоте	74
Стихи	76
Я — в ответе	77

Адрес для контактов с автором:
E-mail: vladnik43@list.ru

Владимир Александрович Николаев
«ВОВИКИ» И ПРОСТО СТИХИ

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-98947-052-5

Подписано в печать 26.03.2007. Формат 84×108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5. Тираж 200 экз.
Заказ № 031.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме» (ИП Генкин А. Д.),
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66.
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru